

этой ситуации аналитик должен попытаться сформировать союз с самым зрелым уровнем сознания пациента. Мельтцер назвал его «зрелым» участником как у детей, так и у взрослых, потому что это та часть, которая интроективно идентифицирована с внутренними зрелыми объектами. Таким образом, этот альянс аналогичен как у взрослых, так и у детей. Тем не менее, Мельтцер использует слово «сотрудничество» при обращении ко взрослым, чтобы подчеркнуть ответственность пациента в терапии, тогда как с детьми он изначально использует слово «работа», потому что ответственность за терапию сначала берут на себя родители и только позже она ведется ребенком (1967, р. 61). Цель аналитической работы - привести бессознательные процессы в сознание, чтобы пациент мог думать о них и озвучивать их (вербальное мышление), а не исполнять их. Это означает, что аналитик может вмещать инфантильные аспекты сознания пациента и передавать их пациенту через интерпретации, которые будут способствовать способности к прозрению. Цель анализа состоит в том, чтобы зрелая часть личности имела больший контроль над органом сознания и над поведением. Это приводит не только к лучшему сотрудничеству в терапии, но, в конечном счете, развивает способность к самоанализу. Для Мельтцера анализ - это метод, ведущий к самоанализу, то есть к более ответственному образу жизни через пронизательность. Кроме того, особенно в отношении детей, анализ способствует собственной склонности пациента к развитию и приводит в движение нормальное стремление к интеграции.

В. Пять фаз анализа

Как мы видели, психоаналитический процесс протекает в соответствии с эволюцией переноса, которую Мельтцер различает в пяти фазах:

Фаза I: Накопление и углубление переноса

Первый этап может длиться от нескольких недель до нескольких месяцев. Мельтцер считает это вводной фазой, в которой создается очень приватный и важный рабочий союз со зрелыми частями Я пациента. Мы уже видели, как это стало возможным благодаря сеттингу и психоаналитической позиции, которые

способствуют появлению материала для интерпретации. Первая фаза психоаналитического процесса подразделяется на две части: накопление переноса и углубление переноса.

Накопление переноса (Исследующие интерпретации, сформировавшийся ранее перенос, «степень накала» и дистанция)

Мельтцер указывает, как дети стремятся экстернализовать свои внутренние объекты, а затем устанавливать отношение переноса с ними во внешнем мире, чтобы взрослые (и, следовательно, аналитики) воспринимались как суррогатные объекты их внутреннего объекта. Когда ребенок действует, внутренний объект также является внешним. С детьми анализ облегчается этой тенденцией, тогда как у взрослых характер более «кристаллизуется», так что схемы переноса с внешними объектами имеют тенденцию быть более жесткими. Однако значительная часть жизни взрослого человека подвержена влиянию и «контаминирована» инфантильными частями. По этим причинам, как у детей, так и у взрослых, первая фаза анализа характеризуется *действием в переносе*. Однако, в отличие от других внешних объектов, аналитик не отвечает, действуя, но получает, понимает и контейнирует (в бионовском смысле) проективные идентификации. Пациент переживает факт того, что у аналитика не преобладает тревога и психическая боль, связанная с этими проекциями, и которые поэтому могут быть возвращены пациенту в более терпимой форме. Такое «понимание» со стороны аналитика часто предшествует словесной интерпретации; это дает пациенту «облегчение понимания». На этом этапе Мельтцер также предлагает использовать «исследующие» интерпретации.

Концепция исследующей интерпретации обсуждается в статье «Степень накала и дистанция как технические измерения интерпретации» (1976). Поскольку Мельтцер продолжал свою работу как аналитик, так и как научный руководитель, он усовершенствовал свою технику и опубликовал различные статьи, в которых он определил свой личный метод в рамках кляйнианского метода. Эти теоретические вклады часто затрагивают невербальные аспекты отношений, открывают новые области и имеют большую гибкость по сравнению с традиционным психоаналитическим методом (он действительно подвергся критике со стороны официальных школ психоанализа за свою неортодоксальность).

В своей статье о степени накала и дистанции (1976) Мельтцер показывает, как в своем личном способе работы он дает больше места тому, что он называет «технической искусностью». Это более творческий аспект интерпретации и аналитической ситуации, заключающийся в выражении и обмене свободно парящими мыслями с пациентом. Цель состоит в том, чтобы «поощрять обогащение материала, чтобы бессознательные интуитивные процессы у пациента и аналитика могли функционировать более широко» (pp. 376-377). Когда правильная интерпретация (в классическом метапсихологическом смысле) еще не может быть четко определена в уме аналитика, размышления или исследовательские мысли аналитика во время сеанса могут быть использованы, по словам Мельтцера, для формулирования общих исследовательских интерпретаций, которые облегчают появление материала. Таким образом, Мельтцер чувствует себя менее ограниченным в своей аналитической работе, чем при строгом применении кляйнианского метода, который, как он указывает, интерпретирует весь материал с самого начала на основе глубоких первичных тревог; исключительное использование такого рода интерпретации может способствовать пассивности и зависимости. «Синхронность» интерпретации также считается ограничением спонтанной коммуникации, поскольку она может отражать отношение скрытности или всемогущества в аналитике.

Делиться своими исследовательскими мыслями, и тем, как они разворачиваются, не деформируя психоаналитический процесс и не проявляя себя в переносе, не так просто, как может показаться. Необходимо, по словам Мельтцера, установить правильную степень накала и дистанцию в этом отношении. Степень накала связана с языком исследовательской мысли, эмоциональными аспектами, которые аналитик передает тоном, ритмом, громкостью голоса и т.д. Модуляция таких музыкальных элементов голоса придает нужный накал общению и эмоциональную атмосферу отношениям. Модуляция дистанции между аналитиком и пациентом достигается за счет разнообразного использования языка, словарного запаса и содержимого, в соответствии с теми частями личности пациента, с которой аналитик пытается общаться (взрослая часть, детская часть, отщепленные части). Различное использование языка со стороны аналитика отражает собственное лингвистическое выражение пациента в разных частях Я, привнесенных в перенос. Необходимо создать ситуацию, в которой взаимодействуют эти разные уровни

коммуникации: более глубокий инфантильный уровень, который использует проективную идентификацию для общения; вербальный уровень, используемый для внешней коммуникации; и поэтический уровень, выражающий внутренний мир. Я полагаю, что мы можем связать идею Мельцера о степени накала и дистанции с тем, что он определил, как родительские качества аналитика. Мы знаем важность модуляции его голоса и его способности присутствовать, но на правильной дистанции в зависимости от ситуации, в предоставлении ребенку чувства безопасности и доверия к объекту и к себе.

Вернемся к накоплению переноса: на этом этапе могут быть быстрые улучшения клинических симптомов вне аналитической ситуации.

Другим типичным аспектом этой первой фазы является *сформировавшийся ранее перенос*, с которым пациенты склонны возлагать определенную роль на аналитика в начале анализа. С детьми это обычно учитель или врач, тогда как подростки и взрослые видят роль аналитика в стереотипной манере, как показано в фильмах, романах и т.д. Этот сформированный ранее перенос быстро исчезает, если аналитик отказывается соответствовать роли и концентрируется на клиническом материале.

Углубление переноса (Сепарационная тревога и массивная проективная идентификация [географическая спутанность])

Как мы видели выше, при описании накопления переноса процессы переноса, как правило, выражаются в ответ на сеттинг, в котором тревога пациента облегчается пониманием психоаналитической позиции. Эта ситуация прерывается первой разлукой (выходные, праздник и т.д.), что вызывает глубокие тревоги, связанные с инфантильными проблемами сепарации-индивидуации. Первоначальная защита от такого опыта разделения - это нападки на сеттинг: дети, например, могут стать разрушительными, украсть игрушки или предметы из игровой комнаты или уйти до окончания сеанса; взрослые будут поднимать всевозможные проблемы, связанные с оплатой встреч, временем сеансов, связью с аналитиком и т.д. В этих случаях необходимо проанализировать лежащее в основе этого беспокойство и поддерживать сугубо строгий сеттинг. Однако основным защитным механизмом в ответ на чувства отвержения является *массивная проективная идентификация*, заключающаяся в отказе от сепарации путем размывания границ «я» и объекта в

переносе, создавая то, что Мельтцер называет *географической спутанностью*. Эта ситуация рассматривается Мельтцером как начало собственно аналитического лечения, поскольку она приводит психоаналитический процесс в движение.

Мельтцер рассматривает следующие движущие силы, лежащие в основе массивной проективной идентификации:⁴

- *неспособность переносить сепарацию* из-за тотальной зависимости от внешнего объекта для поддержания интеграции (например, при аутизме);

- *необходимость всемогущего контроля* над объектом из-за дефекта процесса расщепления-идеализации (что препятствует способности различать хорошее и плохое);

- *зависть* (в кляйнианском смысле, 1957);

- *первичная собственническая ревность*, как это наблюдается у детей с аутизмом или детей с низкими уровнем развития, у которых склонность к массивной проективной идентификации является результатом их желаний вернуться в состояние покоя внутри матери, чтобы обладать ею;

- *отсутствие доверия к объекту*, что вызывает необходимость овладеть объектом путем обмана (как в перверсиях или паранойи) и может привести к ощущению захваченности объектом (клаустрофобия);

- *превышение порога тревоги* (страх, безымянный ужас по Биону, 1967).

Некоторые из следующих типичных проявлений массивной проективной идентификации можно наблюдать при анализе детей и также могут применяться, *mutatis mutandis*, ко взрослым:

- использование тела аналитика как части себя;

- использование игровой комнаты как внутреннего объекта (и аналитика как частичного объекта внутри него);

- изменение детско-родительских ролей;

- всемогущий контроль над аналитиком.

Вышеприведенное описание массивной проективной идентификации (как уже указывалось в главе 1) было пересмотрено и переработано Мельтцером в его исследованиях о клауструме (1992).

---

⁴ Многие из этих аспектов развиты в более поздних работах Мельтцера, в частности "Сексуальные состояния души" (1973b), "Исследования в области аутизма" (1975) и "Клауструм" (1992).